

City Beyond Digital | https://doi.org/10.46539/gmd.v4i3.316

Antagonism of Discourses around Cultural Heritage

Anna M. Sosnovskaya

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Saint Petersburg, Russia. Email: sosnovskaya-am[at]ranepa.ru

Abstract

The article provides a discourse-analysis of the contemporary conflict over the preservation of Historic Centre of Saint Petersburg and Related Groups of Monuments. The main participants in this conflict are 10 interest groups, which are reassembled each time in the process of articulating the discourse of their group. These actors are: UNESCO, local and federal governments, businesses, urban conservationists, residents and existing physical heritage. The article considers the dispositive of discourses that supports group formation and group identity. The results found are presented visually and graphically. From the media and social networks, the case of the destruction of the heritage is reconstructed and the discourse of city defenders is considered. The conflict of discourses and new types of antagonisms associated with different ones are reconstructed: the regime of affects, the visualization of the city, the development of the objective environment, the instruments of social action, and representation in the media and social networks. The article is intended for those interested in discursive analysis, actor-network theory, affect theory, world heritage, visualization of space, media, identity, and urbanism.

Keywords

Discourse Analysis; ANT; Antagonism; Affects; Visualization; St. Petersburg; Identity; Heritage; Social Networks; Media

This work is licensed under a Creative Commons «Attribution» 4.0 International License

Антагонизм дискурсов вокруг культурного наследия

Сосновская Анна Михайловна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы. Санкт-Петербург, Россия. Email: sosnovskaya-am[at]ranepa.ru

Аннотация

В статье проводится дискурс-анализ современного конфликта по поводу сохранения объекта всемирного наследия ЮНЕСКО в Санкт-Петербурге и Ленинградской области «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников». Основными участниками этого конфликта являются 10 заинтересованных групп, которые пересобираются каждый раз в процессе артикуляции дискурса своей группы. Это следующие акторы: градозащитники, журналисты, бизнесмены, архитекторы, ЮНЕСКО, КГИОП, правительство, креативный класс, молодое поколение, дискурс обременения. В статье рассмотрены диспозитивы дискурсов, поддерживающие группообразование и групповую идентичность. Диспозитивы реконструированы из актуальных теорий и содержат следующие элементы: среда, действия, навыки, ценности, идентичность, концепция, предположения, цели, аффекты и невербальность. Из СМИ и социальных сетей реконструирован кейс разрушения здания лейб-гвардии Финляндского полка и рассмотрен дискурс градозащитников и жителей города. Реконструирован конфликт дискурсов и новые типы антагонизмов, связанные с различными: режимом аффектов, визуализацией города, освоением предметной среды, инструментами социального действия, репрезентацией в СМИ и социальных сетях. Найденные результаты представлены визуально и графически. Статья рассчитана на интересующихся дискурсивным анализом, акторно-сетевой теорией, теорией аффектов, всемирным наследием, визуализацией пространства, медиа, идентичностью и урбанизмом.

Ключевые слова

дискурс-анализ; АСТ; антагонизм; аффекты; визуализация; Санкт-Петербург; идентичность; наследие; социальные сети; СМИ

Это произведение доступно по лицензии <u>Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная</u>

Введение

Идентичность жителя Санкт-Петербурга строится вокруг культурного наследия. Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников (англ. Historic Centre of Saint Petersburg and Related Groups of Monuments) являются объектом всемирного наследия ЮНЕСКО и подразумевают сохранение так называемого кода города. Это охрана не только зданий постройки до 1917 года в городе и Дворцовых пригородах, но и визуально привычных архитектурных ансамблей, регулярной застройки, единства композиции, силуэта, небесной линии с определенными доминантами, исторической визуальной перспективы, – все эти аспекты называют «секретным кодом» города и его очарования. Визуальность города зафиксирована в правовых документах, в фотографиях, искусстве, кино, в памяти жителей, а в «петербургском тексте», художественной литературе о Петербурге, описан и эмоционально прожит почти каждый уголок исторического центра (Jabareen & Eizenberg, 2021; Еремичева, 2018; Семенцов, 2012).

Город ветшает, на реставрацию не хватает средств. Несмотря на международные, федеральные и локальные законы, политику коммеморации идет разрушение исторических зданий и застройка новыми зданиями, как правило, по свидетельствам экспертов, нарушающими историческую композицию и визуальный образ, охраняемые ЮНЕСКО. Жители города, градозащитники, журналисты и другие вовлеченные в данный дискурс группы следят за событиями, фотографируют и снимают на видео покушения и разрушения зданий, комментируют в СМИ и социальных сетях.

Метод

Мы изучали с помощью дискурсивного и семиотического анализа сообщения и визуальный контент СМИ и социальных сетей (более 1000 единиц материалов) по поводу разрушения здания лейб-гвардии Финляндского полка в историческом центре Санкт-Петербурга, на Васильевском Острове, на 20 линии, 19 в апреле 2022 г. (Sosnovskaya, 2022; Сосновская, 2021).

В дискурсе о наследии участвуют многие группы. Мы выделили 10 групп со своими диспозитивами (градозащитники, журналисты, бизнесмены, архитекторы, ЮНЕСКО, КГИОП, правительство, креативный класс, молодое поколение, дискурс обременения).

Диспозитив, по Фуко, «некий ансамбль — радикально гетерогенный» (Фуко, 1996, с. 327-443), он фиксирует систему стратегических ориентиров целеполагания и является матрицей конфигурирования культивируемых группой практик, имплицитно конституируется в качестве гештальтного инварианта типовых для дискурсивной группы стратегий осуществления политической и когнитивной практик и может быть выявлен при анализе дискурса власти-знания.

Выделенные нами диспозитивы представляют собой этапы движения к городской идентичности с использованием логических уровней Г. Бейтсона — среда-действия-способности-ценности-идентичность (Bateson, 2002; Бейтсон, 2000) и регламентирующие практики, ориентиры целеполагания — концепция, предположение, цель (Фуко, 2004, 2005) и два эмоциональных режима — аффекты (и как маркеры «нехватки», по Лакану, и как внепсихическая сила, по Делезу); невербальность и визуальность города, которые дают возможность для проективной чувственной идентификации, описываемой Харманом в философских терминах (Jameson et al., 2002; Володина, 2019; Лакан, 2010; Харман, 2021).

Рисунок 1. Защита здания лейб-гвардии Финляндского полка (апрель, 2022)

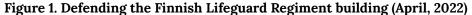

Рисунок 2. Разрушение здания лейб-гвардии Финляндского полка (апрель, 2022)

Figure 2. Destruction of the Finnish Lifeguard Regiment building (April, 2022)

Результаты

Мы разбираем дискурсы и диспозитивы внутри кейса разрушения здания лейб-гвардии Финляндского полка в историческом центре Санкт-Петербурга, на Васильевском Острове, на 20 линии, 19 (рисунок 1, 2) с целью реконструкции диспозитивов, дискурсивных стратегий и тактик (рисунок 3, таблица 1).

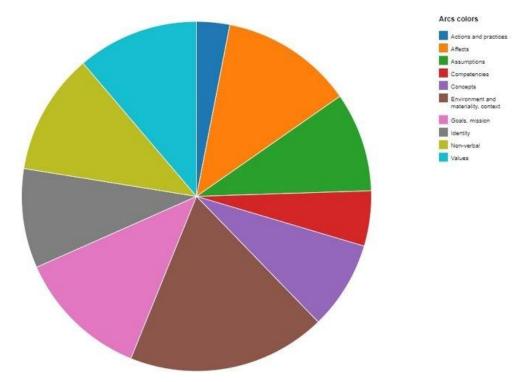

Рисунок 3. У каждой группы мы выделили 10 элементов диспозитивов, исходя из анализа вербальных и визуальных текстов

Figure 3. In each group, we identified 10 dispositive elements based on the analysis of verbal and visual texts

В апреле 2022 года мы проанализировали около 1000 единиц материалов, включая фотографии, видео и графический дизайн (эмотиконы). Основной массив сообщений приходится на ВКонтакте, что является предпочтением петербуржцев; и эта сеть также является актором конструирования идентичности. Сообщения FВ принадлежат в основном сочувствующим из других городов. Ключевая фраза для поиска в соцсетях была: «манеж лейб-гвардии Финляндского полка». Далее проанализируем группу инициаторов – градозащитников.

Симбиоз или интериоризация; люди часть среды, материального поля.	Environment and materiality, context	1
Действие можно понимать как узел, «конгломерат разных загадочных сил, который придется медленно распутывать».	Actions and practices	2
Навыки и способности, позволяющие поддерживать действия	Competencies	3
Важные смыслы и значения, которые являются окончательным обоснованием основных предположений, выбора концепций и языка, в том числе и визуальной репрезентации. Предположения, концепции и цели определяются ценностями в форме выверенных языковых и визуальных клише, самим	Values	4
своим строением направленных на легитимацию дискурсов. Набор ролей, транслирующих непротиворечивое поведение, которое перформативно, и меняет ситуацию.	Identity	5
Некий замысел для претворения в жизнь.	Concepts	6
Гипотезы в рамках политики.	Assumptions	7
Судьба наследия «стратегический императив».	Goals, mission	8
Допсихические и психические аффекты по процессу взаимодействия, по результату	Affects	9
Телесное переживание среды, тело дисциплинируется и инкорпорирует нормы, культуру, визуальный код города.	Non-verbal	10

Таблица 1. Определения элементов диспозитивов

Table 1. Definitions of Dispositive Elements

City Beyond Digital | https://doi.org/10.46539/gmd.v4i3.316

Авторы постов передают свои мысли в разных жанрах. Тексты имеют разную интенциональность. Комментарии усиливают, обесценивают или уточняют основное послание поста. Главный пост сопровождается фотографией. Активно используются эмотиконы. Горожане апеллируют к политике памяти и общей травматичной истории Блокады, потому что данное здание было Хлебозаводом во время Блокады, и визуальный образ здания дорог горожанам. Некоторые надеются, верят в иррациональные вещи — в чудо, в человека-Добро в петербургском метрополитене, молятся святым, взывают к справедливости и наказанию виновных. Другие испытывают беспомощность, опустошенность, безнадежность и депрессию. Следственный комитет проверяет законность сноса манежа лейб-гвардии Финляндского полка в Петербурге; дело сопровождают представители других дискурсов: власти, эксперты, ученые, российские и международные организации.

Исследуемая группа, то есть защитников здания, – негомогенна (в основном это сообщества в соцсетях Василеостровского района, но есть и представители других районов, городов, стран). В ней есть внутренние конфликты (например, с арендаторами коммунальных квартир на Васильевском острове из Азии; конфликт рабочего, который хотел бы вернуть завод на место рядом с домом, и молодым поколением, которые визуализируют пространство иначе: молодые люди хотели бы создать креативный кластер в этом здании, а заводы вывести за черту города).

Выявленный доминирующий аффект — страх — у жителей и градозащитников является страхом потери привычной визуальной среды, которая ассоциируется с источником выживания в Блокаду и способствует укреплению городской идентичности.

Молодежь, креативный класс, архитекторы предлагают свои визуализации обновленного города — идеи и фантазии по креативному использованию, реновации наследия.

Проживающие в наследии или ответственные за наследие испытывают напряжение от обременения и невозможности изменить облик жилья.

Мы рассматриваем аффекты так же, как эмоции — как результат вовлечения в социальную ситуацию. Эмоции регулируются ролями и нормами (И. Гофман, А. Хохшильд) (Goffman, 1974; Hochschild, 2010), являются следствием и эффектом ситуации (Г. Бейтсон, К.Левин) (Bateson, 2002; Бейтсон, 2000; Левин, 2000), эстетической проективной идентификацией (Г. Харман) (Харман, 2021), эффектом взаимодействия с материальностью (Б. Латур, Дж. Ло, Н. Карпентье) (Сагрепtier, 2017; Латур, 2022; Ло, 2015). Общим оказывается само представление о вовлеченности, предшествующей теоретической рефлексии и дискурсивному обоснованию своего действия.

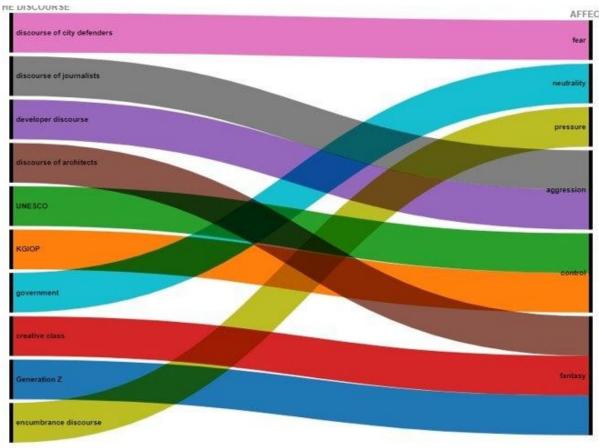

Рисунок 4. Из текстов и экспертных интервью были выделены доминирующие аффекты в рамках исследуемого кейса.

Figure 4. The dominant affects within the case study were identified from the texts and expert interviews.

Теории дискурса Фуко, Лакло, Муфф (Laclau & Mouffe, 2014; Фуко, 1996) понимают аффекты (компонент диспозитивов идентичности групп) как дискурсивное формирование. Данные направления концептуализируют социальный порядок, идеологии и идентичности не как существующие додискурсивно, а как реляционные, случайные символические структуры, постоянно воспроизводимые посредством дискурсивной артикуляции.

Крайний антагонизм существует в оппозиции «сохранение (музей) – развитие». Однако все 10 групп дискурсов антагонистичны, поскольку имеют разные цели, ценности и движущие аффекты.

На графике (рис. 6) на крайних непримиримых полюсах находятся ЮНЕСКО, КГИОП, градозащитники VS бизнесмены, креативный класс, частично молодое поколение. Наибольшее влияние в изменении ситуации и решении вопросов имеют: градозащитники, журналисты и правительство.

City Beyond Digital | https://doi.org/10.46539/gmd.v4i3.316

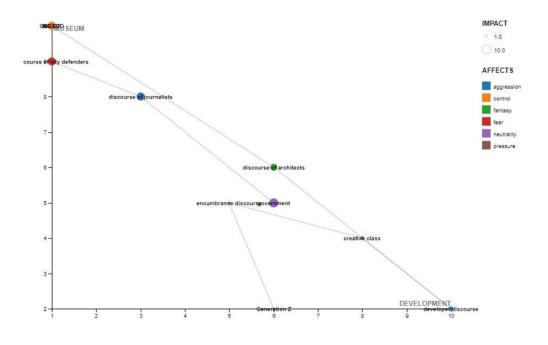

Рисунок 5.

Figure 5.

Выводы

Дискурс, разворачивающийся вокруг наследия, представляет собой антагонизм вовлеченных групп в ситуацию сохранения наследия и в первую очередь сохранения привычной визуальности среды, имеет политические коннотации, конструирует городскую идентичность посредством присоединения к артикуляциям и аффектам. Визуальный код рассматриваемого объекта всемирного наследия — это здания постройки до 1917 года в городе и Дворцовых пригородах, визуально привычные архитектурные ансамбли, регулярная застройки, единство композиции, небесная линия с определенными доминантами, историческая визуальная перспектива из разных городских локаций.

Рассмотрен кейс разрушения здания лейб-гвардии Финляндского полка в историческом центре Санкт-Петербурга, также являющегося местом памяти городской травмы Блокады во время Великой Отечественной войны. Рассмотрены элементы диспозитива дискурса градозащитников и жителей города. В текстах и визуализациях СМИ и соцсетей были выявлены способы действия (оперирования) идеологии, артикуляции, борьбы за значение изучаемых дискурсивных групп.

Рассмотрены диспозитивы дискурсов, поддерживающие группообразование и групповую идентичность. Реконструирован конфликт дискурсов и новые типы антагонизмов. Антагонизмы появляются в связи с различным режимом аффектов. Аффект страха возникает, когда разрушается среда обитания и привычная визуализации городского пространства.

Список литературы

- Bateson, G. (2002). Mind and nature: A necessary unity. Hampton Press.
- Carpentier, N. (2017). The discursive-material knot: Cyprus in conflict and community media participation. Peter Lang. https://doi.org/10.3726/978-1-4331-3754-9
- Goffman, E. (1974). Frame analysis: An essay on the organization of experience (pp. ix, 586). Harvard University Press.
- Hochschild, A. R. (2010). The managed heart: Commercialization of human feeling. In J. O'Brien (Ed.), The Production of Reality: Essays and Readings on Social Interaction (pp. 320–336). Sage.
- Jabareen, Y., & Eizenberg, E. (2021). Theorizing urban social spaces and their interrelations: New perspectives on urban sociology, politics, and planning. *Planning Theory*, 20(3), 211–230. https://doi.org/10.1177/1473095220976942
- Jameson, F., Fish, S., & Massumi, B. (2002). Parables for the Virtual: Movement, Affect, Sensation. Duke University Press.
- Laclau, E., & Mouffe, C. (2014). Hegemony and socialist strategy: Towards a radical democratic politics (Vol. 8). Verso Books.
- Sosnovskaya, A. S. (2022). Heritage Preservation Under Sustainable Development and Community Inclusion: Semiotic and Discursive Mapping of Saint Petersburg. *International Journal of Architecture and Planning*, 2(1), 33–36. https://doi.org/10.51483/IJARP.2.1.2022.33-36
- Бейтсон, Г. (2000). Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. 1969-1972. Смысл.
- Володина, А. В. (2019). Делёзианская теория аффекта: Эстетическая проблематика. Культура и искусство, 12, 35–45. https://doi.org/10.7256/2454-0625.2019.12.31729
- Еремичева, Г. В. (Ред.). (2018). Социальное пространство большого города. СИ РАН филиал ФНИСЦ РАН. https://doi.org/10.19181/monograph.2019.4
- Лакан, Ж. (2010). Тревога (Семинар, Книга X (1962/63)). Гнозис, Логос.
- Латур, Б. (2022). Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию. Litres.
- Левин, К. (2000). Теория поля в социальных науках. Речь.
- Ло, Дж. (2015). После метода: Беспорядок и социальная наука. Издательство института Гайдара.
- Семенцов, С. В. (2012). Санкт-Петербургская историческая агломерация-градостроительный объект мирового масштаба. Интернет-вестник ВолгГАСУ, 1, 49.
- Сосновская, А. (2021). Концептуализация объекта всемирного наследия ЮНЕСКО: визуальная репрезентация Санкт-Петербурга поколением Z. SSRN Electronic Journal. https://doi.org/10.2139/ssrn.3994923
- Фуко, М. (1996). Воля к знанию. В Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности (сс. 97–268). Магистериум-Касталь.
- Фуко, М. (2004). Археология знания. ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга.
- Фуко, М. (2005). Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975—1976 уч. г. Наука.
- Харман, Г. (2021). Объектно-ориентированная онтология: Новая «теория всего». Ad Marginem.

References

- Bateson, G. (2000). Steps to an Ecology of Mind: Collected Essays in Anthropology, Psychiatry, Evolution, and Epistemology. Smysl. (In Russian).
- Bateson, G. (2002). Mind and nature: A necessary unity. Hampton Press.
- Carpentier, N. (2017). The discursive-material knot: Cyprus in conflict and community media participation. Peter Lang. https://doi.org/10.3726/978-1-4331-3754-9
- Foucault, M. (1996). Willingness to Knowledge. In The Will to Truth: Beyond Knowledge, Power, and Sexuality (cc. 97–268). Magisterium-Castal. (In Russian).
- Foucault, M. (2004). The Archaeology of Knowledge. Humanitarian Academy Research Center; University Book. (In Russian).
- Foucault, M. (2005). The Need to Protect Society: A Course of Lectures given at the Collège de France, 1975-1976. Nauka. (In Russian).
- Goffman, E. (1974). Frame analysis: An essay on the organization of experience (pp. ix, 586). Harvard University Press.
- Harman, G. (2021). Object-Oriented Ontology: A New Theory of Everything. Ad Marginem. (In Russian).
- Hochschild, A. R. (2010). The managed heart: Commercialization of human feeling. In J. O'Brien (Ed.), The Production of Reality: Essays and Readings on Social Interaction (pp. 320–336). Sage.
- Jabareen, Y., & Eizenberg, E. (2021). Theorizing urban social spaces and their interrelations:

 New perspectives on urban sociology, politics, and planning. *Planning Theory*, 20(3), 211–230. https://doi.org/10.1177/1473095220976942
- Jameson, F., Fish, S., & Massumi, B. (2002). Parables for the Virtual: Movement, Affect, Sensation. Duke University Press.
- Lacan, J. (2010). Anxiety (Seminar, Book X (1962/63)). Gnosis, Logos. (In Russian).
- Laclau, E., & Mouffe, C. (2014). Hegemony and socialist strategy: Towards a radical democratic politics (Vol. 8). Verso Books.
- Latour, B. (2022). Reassembling the social: an introduction to actor-network-theory. Litres. (In Russian).
- Law, J. (2015). After method: mess in social science research. Gaidar Institute Publishers. (In Russian).
- Lewin, K. (2000). Field theory in social science. Rech. (In Russian).
- Sementsov, S. V. (2012). St. Petersburg Historic Agglomeration a World Scale Urban Planning Object. *VolgGASU Internet bulletin*, 1, 49. (In Russian).
- Sosnovskaya, A. (2021). Conceptualization of a UNESCO World Heritage Site: Generation Z Visual Representation of St. Petersburg. SSRN Electronic Journal. https://doi.org/10.2139/ssrn.3994923 (In Russian).
- Sosnovskaya, A. S. (2022). Heritage Preservation Under Sustainable Development and Community Inclusion: Semiotic and Discursive Mapping of Saint Petersburg. *International Journal of Architecture and Planning*, 2(1), 33–36. https://doi.org/10.51483/IJARP.2.1.2022.33-36
- Volodina, A. V. (2019). Deleuzian Theory of Affect: Aesthetic Problems. *Culture and Art*, 12, 35–45. https://doi.org/10.7256/2454-0625.2019.12.31729 (In Russian).
- Yeremicheva, G. V. (Ed.). (2018). The social space of the city. Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences. https://doi.org/10.19181/monograph.2019.4 (In Russian).